

Тао Му, естественно, не знал о досаде Чжао Кепина. Когда он вернулся на съемочную площадку из туалета с двумя внезапно просветлевшими студентами, то обнаружил, что все люди, пришедшие на съемочную площадку, сидят позади Чэнь Баодуна на маленьких табуретках, один за другим они послушно выстроились в ряд, как дети в детском саду, ожидающие своей доли закусок. Что касается Чэнь Баодуна, то он сидел в режиссерском кресле перед монитором и наблюдал, как два мастера актерства Ван Боюань и Го Янин пробуют свои актерские способности друг против друга.

Заметив возвращение Тао Му, Чэнь Баодун посмотрел на Тао Му и неудивительно насмешливо произнес: "В таком юном возрасте иметь проблемы с почками и так долго ходить в туалет? Хочешь, я предложу тебе несколько добавок для здоровья?".

Тао Му рассмеялся: "Если у директора Чэня есть какие-нибудь полезные тоники, вы можете представить их мне. Так получилось, что у нашего старика не очень хорошие почки, поэтому ему постоянно приходится вставать по ночам".

Чэнь Баодун спросил: "Разве ты не сирота? Откуда взялся какой-то старик?"

И тут же отреагировал. В ярости он воскликнул: "Кто сказал, что я использую это. Мои почки лучше, чем когда-либо. Семь кульминаций за ночь, понял!".

Громкий рев был подхвачен микрофоном, и Ван Боюань и Го Янин, которые говорили друг другу реплики, вынуждены были остановиться. В отчаянии они посмотрели в сторону директора Чэня.

Лицо режиссера Чэня покраснело, и он быстро сказал: "Снято. Начинайте сначала".

Затем он обратил свой гнев на Тао Му: "Не говори со мной все время, здесь включен микрофон, разве ты не знаешь?".

Тао Му улыбнулся и промолчал.

Директор Чэнь фыркнул и продолжил смотреть на героя и героиню.

Через полчаса сцена разговора между героем и героиней наконец-то прошла. Затем Тао Му и двойник героини приступили к съемкам боевой части. Чэнь Баодун не сказал ни слова, повернув голову, он смотрел на Тао Му. Тао Му вошел на съемочную площадку со спокойным выражением лица, и его тут же окружила группа реквизиторов.

Большая группа людей окружила Тао Му и помогла ему облачиться в проволочный костюм. Координатор трюков также взял раскадровку, чтобы объяснить Тао Му суть сцены. Девушка, которая служила двойником Го Янин, улыбалась и стояла рядом с Тао Му. Вдруг она о чем-то задумалась и сказала с улыбкой: "Позже просто сделай это удобным способом, для меня это не

имеет значения".

Тао Му не знал, как реагировать на такие обманчивые слова. Мастера-реквизиторы, нарядившие Тао Му в костюм, рассмеялись и пошутили: "К красивым парням относятся по-другому".

Молодая женщина-двойник покраснела и ничего не сказала. Ван Боюань стоял позади режиссера Чэня и смотрел на монитор. Он думал об огромных прибылях Тао Му на фондовом рынке.

Чэнь Баодун странно посмотрел на своего старого партнера, который редко молчал. Он нахмурился и спросил: "О чем ты так глубоко задумался?".

"Ни о чем". Ван Боюань пришел в себя и продолжал ошарашенно смотреть на фигуру Тао Му на мониторе.

Тао Му был хорошо известен среди всех экипажей благодаря своим плавным и текучим движениям в боевых искусствах, которые были достаточно красивы, чтобы разбить небо. После того, как была решена проблема с расстановкой более 100 статистов, сцена с участием Тао Му была закончена с первого дубля. Его позиционирование и движения были настолько точными и красивыми, что у Чэнь Баодуна даже возникла иллюзия, что актерское мастерство Тао Му, похоже, даже лучше, чем у Ван Боюаня.

Но как это было возможно?

Ван Боюань был пожилым актером, только что получившим премию "Золотой ворон", а Тао Му был просто новичком без профессиональной подготовки. Каким бы талантливым он ни был, он не должен был достичь таких ужасающих высот. Разве что...

Чэнь Баодун долго размышлял, и не удержался, позвал Тао Му к себе, пока статисты снова получали NG, и вновь вернулся к старой истории: "Я говорю, ты действительно не знаешь Янь Шэна?".

У Тао Му не было никакого выражения на лице: "Я его не знаю".

Шэнь Юй, который следил за движениями Тао Му, сразу же ответил: "Вы говорите об актере Янь Шэне? Он мой кумир".

"Да, это он". Чэнь Баодун, который всегда был тираном на съемочной площадке, проявил редкую доброжелательность по отношению к Шэнь Юю: "Я думаю, что актерский стиль Тао Му очень похож на Янь Шэна".

Чэнь Баодун говорил, глядя на Тао Му уголками глаз. Несмотря на то, что Тао Му ненавидел

других людей, упоминающих Янь Шэна, он все равно задавал вопросы снова и снова. По индексу достойности избиения он получил десять звезд. Он хотел отомстить Тао Му за то, что тот подставил его, обвинив в "почечной недостаточности".

Конечно, помимо этого, Чэнь Баодун был очень любопытен.

Тао Му нахмурился. Он знал, что интересовало Чэнь Баодуна, но не мог сказать, что причина, по которой его актерский стиль был похож на стиль Янь Шэна, заключалась в том, что в прошлой жизни его подавлял этот хрен в течение семи/восьми лет. В каком бы фильме он ни снимался, он также присоединялся к съемочной группе. И во время съемок этот хрен только и делал, что подавлял его со всем его актерским мастерством. И даже имел наглость сказать, что делает это, чтобы отомстить за Шэнь Юя...

Тао Му всегда злился, когда вспоминал об этих инцидентах. Надо сказать, что то, что он смог отточить своё актёрское мастерство до совершенства в своей прошлой жизни, произошло благодаря "помощи" этого ублюдка. Если бы Янь Шэн не издевался над ним, Тао Му не оттачивал бы свое актерское мастерство, как сумасшедший - запершись в темной комнате, имитируя сцены Янь Шэна перед зеркалом и изо всех сил пытаясь победить Янь Шэна в его собственной игре. В конце концов, он победил Янь Шэна в погоне за наградой "Золотой ворон".

К сожалению, это стало последним ярким событием в его актерской карьере. Потому что Тао Му ругался на Янь Шэна, называя его лакеем Шэнь Юя на церемонии награждения, а также ругался на Шэнь Юя, называя его бессовестным кукушонком, который занял гнездо. Это прямо возмутило поклонников обоих, а также поклонников Шэнь Юя. После церемонии награждения Тао Му был изгнан из круга развлечений поклонниками Шэнь Юя. Во главе с Янь Шэном они предприняли ответные меры, купив маркетинговые счета и крупные СМИ, постоянно распространяя черную историю Тао Му в Интернете. Тао Му, естественно, не стал просто так сдаваться. Обе стороны вели ожесточенную борьбу, и другие силы также воспользовались возможностью половить рыбку в мутной воде (п.п.: воспользоваться кризисом для личной выгоды). Схватка этих нескольких сторон наделала много шума в индустрии развлечений и в конечном итоге привела к тому, что CFA (Китайская киноадминистрация) напрямую запретила группу артистов и маркетинговых счетов с черной историей. Тао Му был в их числе.

Тао Му очень не хотелось вызывать столь глубокую ненависть. Конечно, объяснить это было невозможно. Но так получилось, что Чэнь Баодун несколько раз пытался докопаться до истины. Столкнувшись с таким огромным ребенком-правонарушителем, которого он даже не мог побить или отругать, даже такой спокойный человек, как Тао Му, стал бы немного нетерпеливым.

"Директор Чэнь!" неожиданно сказал Тао Му, выражение его лица было торжественным и серьезным, в нем чувствовалось некоторое беспокойство и застенчивость новичка: "Благодаря вашему внимательному руководству, я теперь имею некоторое представление о съемках. Если вы не возражаете, я хочу рассказать вам о своих мыслях".

"О?" Чэнь Баодун заинтересовался и посмотрел на Тао Му с полуулыбкой: "Тогда расскажи мне". Он хотел увидеть, какие истины и прозрения может поведать Тао Му, ученик средней

школы, только что окончивший ее.

"Хорошо." Тао Му кивнул. Объединив свои собственные размышления после просмотра "Далекого Цзянху" в прошлой жизни, а также профессиональные рецензии, написанные крупными еженедельниками и авторитетными кинокритиками, он рассказал о том, что две трети фильма провалились из-за режиссуры, а оставшаяся треть - это те части, которые Чэнь Баодун еще не начал снимать. Его отношение было тактичным, но слова резкими, что очень соответствовало последовательному стилю Тао Му - быть мягким и скромным, но стремиться к совершенству.

Хотя Чэнь Баодун всегда говорил, что оптимистично оценивает актерские способности Тао Му, на самом деле он не воспринимал Тао Му слишком серьезно. Но сейчас он только почувствовал, как его лицо нагревается, и услышал непрерывный звук "па-па-па" от пощечин.

Он долго смотрел на Тао Му и наконец сказал с подавленным гневом: "Ладно, я действительно не видел этого, вы действительно мудрый человек, который не выпендривается!".

Черт возьми, все время ведешь себя как маленький белый кролик, но когда злишься, вместо того, чтобы кусаться, он просто "обсуждает" твои различные ошибки в работе. Отношение было искренним, а его критика - разумной, заставляя вас злиться, но стесняться выразить свой гнев - ведь выразив его, вы бы назвали его неразумным и намеренно конфронтационным.

Тао Му слегка улыбнулся, посмотрел на директора Чэня и сказал еще более искренним и скромным тоном: "Это директор Чэнь хорошо меня научил".

Чэнь Баодун: "....." Я не учил!

<http://bllate.org/book/15151/1337996>